

DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-3-190-224

Научная статья / Research paper

Д.А. Потапов*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КНР НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЙ С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

*Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений
имени Е.М. Примакова Российской академии наук»
117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23*

В статье предпринимается попытка оценить использование Китаем инвестиционного сотрудничества и национального законодательства, регулирующего прямые иностранные инвестиции, в качестве инструмента продвижения своих экономических и политических интересов и ответа на глобальные вызовы, которые встают перед страной в современных условиях. Для этого автор последовательно рассматривает основные этапы развития инвестиционного законодательства КНР с конца 1970-х годов, а также подробно освещает последние законодательные новации в этой сфере. При этом отличительной особенностью исследования является то, что эволюция инвестиционного регулирования в КНР анализируется в тесной увязке с логикой и динамикой развития международных отношений, изменениями региональной и глобальной роли Китая. Автор заключает, что наравне с нарастанием международной напряженности и конкуренции в различных областях, которое можно рассматривать как проявление тенденции к складыванию нового полицентричного мирового порядка, усиливается необходимость поиска компромиссов, укрепления сотрудничества государств и негосударственных акторов, в том числе через стимулирование привлечения иностранных инвестиций. В то же время повышаются и требования к механизмам контроля прямых иностранных инвестиций. Ярким проявлением этих разнонаправленных тенденций

* *Потапов Даниил Андреевич* — старший лаборант-исследователь сектора международных организаций и глобального политического регулирования Отдела международно-политических проблем Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (e-mail: potapov.pengdan@imemo.ru).

может служить реформа инвестиционного законодательства Китая. При этом особое значение приобретает инвестиционное взаимодействие КНР с Европейским союзом. Последний обладает комплексом инновационных технологических решений и компетенций, представляющих особый интерес для китайского руководства в контексте его усилий по модернизации экономики страны. В статье рассмотрены объемы, динамика и ключевые направления инвестиционных потоков, связывающих Китай со странами ЕС. О важности этого взаимодействия для обеих сторон говорит также тот факт, что после 7 лет переговоров ЕС и Китай разработали двусторонний механизм регулирования — так называемое Всеобъемлющее инвестиционное соглашение. И хотя сейчас его ратификация приостановлена под предлогом нарушения Китаем прав человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, автор считает, что в будущем это соглашение всё же вступит в силу. К этому, по мнению автора, стороны настоятельно подталкивает сама логика развития формирующегося полицентричного мирового порядка. В этом контексте инвестиционное регулирование выступает не только как средство защиты экономических интересов КНР, но и как инструмент международного позиционирования страны в условиях трансформации системы международных отношений.

Ключевые слова: Китай, инвестиционное регулирование, прямые иностранные инвестиции, Европейский союз, трансформация миропорядка, устойчивость, роботизация, национальная конкурентоспособность.

Для цитирования: Потапов Д.А. Международные аспекты либерализации инвестиционного законодательства КНР на примере отношений с Европейским союзом // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13. № 3. С. 190–224. DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-3-190-224.

Daniil A. Potapov

**INTERNATIONAL ASPECTS
OF INVESTMENT LIBERALIZATION IN THE PRC:
A CASE OF EU-CHINA COOPERATION**

*Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations, Russian Academy of Sciences
23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997*

The paper examines the role of investment cooperation and national foreign investment regime as a means to promote China's economic and political interests and to respond to new global challenges that the country faces nowadays. To

this end, the author examines the main stages of China's liberalization of the legal regime for foreign investment from the end of the 1970s with a special focus on a new foreign investment law. In doing so the author attempts to link the evolution of investment regulation in the PRC with the dynamics of international relations development and the changing role of China as a regional and global actor. The author emphasizes that a trend towards the emergence of a polycentric world order not only provokes the rise of international tensions but also provides new incentives to promote dialogue and enhance cooperation between states and non-governmental actors, particularly by encouraging foreign investments. At the same time, there is a growing need to improve regulatory mechanisms for direct foreign investments. All these contradictory trends have directly affected China's foreign investment regime reform. In this context the investment cooperation between the PRC and the European Union is of particular importance. The EU possesses a set of innovative technological solutions and competencies that are of particular interest to the Chinese leaders in the context of their efforts to modernize the country's economy. The paper examines the volume, dynamics and key directions of investment flows between China and the EU member-states. The fact that after seven years of difficult negotiations, the EU and China managed to develop a special bilateral regulatory mechanism — EU-China Comprehensive Agreement on Investment — underscores again the importance of this cooperation for both parties. Even though the EU has suspended the ratification of this deal on the pretext of human right violations in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region, the author concludes, that in the future this agreement will come into force, since the very logic of the emerging polycentric world order urges for deeper cooperation between the EU and China. In this context, the investment regulation appears not only as a means to protect the Chinese economic interests, but also as an instrument to strengthen China's international positions in the changing global context.

Keywords: China, investment regulation, foreign direct investment, the European Union, transformation of the world order, sustainability, robotics, national competitiveness.

About the author: *Daniil A. Potapov* — Senior Research Assistant at the Sector of International Organizations and Global Political Regulation, Department of International Political Problems, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (e-mail: potapov.pengdan@imemo.ru).

For citation: Potapov D.A. 2021. International aspects of investment liberalization in the PRC: A case of EU-China cooperation. *Moscow University Bulletin of World Politics*, vol. 13, no. 3, pp. 190–224. DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-3-190-224. (In Russ.)

В рамках современной системы международных отношений ЕС и КНР являются одними из ключевых субъектов мировой политики и экономики, влиятельными игроками в борьбе за региональное и глобальное лидерство. Инвестиционное сотрудничество и связанное с ним регулирование прямых иностранных инвестиций (ПИИ) стали важными составляющими их внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности не только как инструменты «мягкой силы», но и как ответы на экономические и технологические вызовы странового, регионального и глобального развития. При этом особенности законодательного регулирования и параметры инвестиционного сотрудничества становятся всё более значимой сферой расширяющегося двустороннего взаимодействия КНР и ЕС. В настоящее время Брюссель и Пекин активно реформируют собственное инвестиционное законодательство, совершенствуя контроль над деятельностью иностранных инвесторов и формируя новые механизмы для защиты своих национальных интересов, в первую очередь в сфере технологий. Вместе с тем экономические интересы обеих сторон и вызовы глобализации требуют поиска компромиссных подходов для обеспечения более широкого и свободного доступа на рынок партнера с учетом интересов в сфере безопасности и обладания критически важными технологиями.

Центральная проблема исследования состоит в том, чтобы оценить использование Китаем инвестиционного сотрудничества и национального законодательства, регулирующего ПИИ, в качестве инструмента продвижения своих экономических и политических интересов и ответа на глобальные вызовы, которые встают перед страной в современных условиях. Для этого в статье рассматриваются основные этапы развития инвестиционного законодательства КНР с конца 1970-х годов в контексте экономической истории страны, трансформации миропорядка и возвышения Китая как регионального и глобального игрока, динамики глобальной экономики новых технологий. Подобная постановка проблемы исследования обуславливает особое внимание к инвестиционному взаимодействию КНР с ЕС, который обладает комплексом инновационных технологических решений и компетенций, представляющих особый интерес для китайского руководства в контексте его усилий по модернизации экономики страны.

Научная новизна исследования в свою очередь обусловлена рядом факторов. Во-первых, в статье предпринимается попытка проанализировать эволюцию и недавние изменения китайского законодательства, регулирующего ПИИ, не только с точки зрения логики экономического развития страны, но и в контексте трансформации внешнеполитической стратегии КНР в целом и ее взаимоотношений с ЕС в частности. Во-вторых, в методологическом плане работа опирается на положения пространственного подхода [Прохоренко, 2015; Европейский союз в глобальном экономическом управлении, 2017], что позволило выявить организационные параметры специфической модели взаимодействия Китая и ЕС как влиятельных глобальных игроков, используя категории транснационального политического пространства и международного региона. Пространственный подход дает возможность в динамике и в различных масштабах изучить институциональные и политические аспекты двустороннего сотрудничества в его инвестиционном измерении и дать прогнозные оценки в контексте трендов мирового развития и трансформации современного миропорядка. В-третьих, исследование базируется на широком круге первоисточников, которые сравнительно редко рассматриваются в комплексе в рамках одной работы: законодательстве КНР и ЕС, решениях и постановлениях органов государственной власти Китая в сфере инвестиционного регулирования, статистических материалах и данных ЕС, КНР и международных организаций (включая ЮНЕСКО, Всемирную торговую организацию (ВТО), Международный валютный фонд, Международную федерацию робототехники), а также на сообщениях СМИ.

Непосредственно по теме исследования имеется ограниченное количество научных публикаций — в основном экспертные оценки и комментарии. Для осмысления тематики инвестиционного сотрудничества ЕС и Китая, специфики модели инвестиционного регулирования КНР и ее динамики большой интерес представляют работы китайского экономиста Чень Чунлаи [Chen, 2015], юриста Джона Вана [Wan, 2019], экспертов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Маркуса Таубе и Мехмета Огютчу [Taube, Ögütçü, 2002]. В России данная проблематика оказывалась главным образом в фокусе внимания юристов и экономистов, которые изучали инвестиционное законодательство Китая, отдельные его особенности и эволюцию [Бадаева, 2018; Новосёлова, 2020], а также

сравнивали его с практиками других стран [Жилкибаев, 2020]. Второй большой пласт составляют работы, посвященные анализу статистики и динамики инвестиционных потоков и особенностей их регулирования в КНР. Ряд авторов сосредоточили внимание непосредственно на изучении инвестиционных потоков из Китая в ЕС и их влияния на страны Евросоюза [Андропова, Соколан, 2018; Сухонос, 2019]. Во многих работах анализируются роль китайских инвестиций в глобальной экономике [см., например: Шелухин, 2016], общая динамика движения китайского капитала. Однако публикации, в которых специально рассматривались бы международно-политические аспекты эволюции инвестиционного законодательства КНР, в частности, регулирующего ПИИ, и влияние этих изменений на внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность Пекина, отсутствуют.

К истории инвестиционного регулирования в Китае

Китайские эксперты выделяют четыре этапа в развитии национального законодательства, регулирующего вложения иностранного капитала¹. Первый этап продлился с 1978 по 1991 г. В рамках политики «реформ и открытости» был начат процесс формирования пакета законодательных мер, регулирующих приток иностранного капитала. Были выработаны и приняты «три закона об иностранных инвестициях» (Вай цзы сань фа): Закон о совместных паевых предприятиях с участием китайского и иностранного капитала (1979)²; Закон о предприятиях с иностранным капиталом (1986)³; Закон о контрактных совместных предприятиях с участием китайского и

¹ Гай гэ кай фан 40 нянь лай ли юн вай цзы фа люй чжи ду дэ бянь цянь юй чжан ван [Развитие и перспективы системы законодательства, регулирующей прямые иностранные инвестиции, в течение 40 лет с момента начала политики реформ и открытости] // Всекитайское собрание народных представителей. 20.02.2019. Доступ: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2019-02/20/content_2071908.htm (дата обращения: 11.02.2021). (На кит. яз.)

² Чжун хуа жень минь гун хэ го чжун вай хэ цзы цзин ин ци е фа [Закон КНР о совместных паевых предприятиях с участием китайского и иностранного капитала] // Всекитайское собрание народных представителей. Доступ: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/09/content_4380.htm (дата обращения: 11.02.2021). (На кит. яз.)

³ Чжун хуа жень минь гун хэ го чжун го вай цзы ци е фа [Закон КНР о предприятиях с иностранным капиталом] // Всекитайское собрание народных представителей. Доступ: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/06/content_4468.htm (дата обращения: 13.02.2021). (На кит. яз.)

иностранный капитал (1988)⁴. Впоследствии они были дополнены положениями об их применении (Фа ши ши тяо ли), в которых были подробно расписаны требования к структуре компаний, их уставному капиталу, форме инвестирования, а также процедуры создания, регистрации, разрешения споров и многие другие вопросы.

Сначала для иностранных инвесторов были открыты только специальные экономические зоны в некоторых прибрежных городах Китая. В 1986 г. Государственный совет КНР, высший исполнительный орган страны, принял закон о стимулировании привлечения иностранных инвестиций⁵, в рамках которого предусматривались различные стимулирующие меры в сферах налогообложения, импортно-экспортных операций, кредитования и многих других. В течение данного периода был сформирован законодательный базис регулирования ПИИ, однако большая часть городов и секторов экономики по-прежнему оставались закрытыми для иностранных инвесторов. В то же время принятые высшим политическим руководством страны меры позволили начать активно привлекать иностранный капитал в национальную экономику. За этот период среднегодовой объем привлеченных инвестиций составлял 1,79 млрд долл. США, а в 1991 г. достиг суммарного объема 4,37 млрд долл.⁶

Второй этап — с 1992 по 2000 г. — характеризовался стремительным увеличением объема, географии и отраслевого масштаба ПИИ. Сферы, открытые для иностранных инвесторов, активно расширя-

⁴ Чжун хуа жень минь гун хэ го чжун вай хэ цзо цзин ин ци е фа [Закон КНР о контрактных совместных предприятиях с участием китайского и иностранного капитала] // China WikiSource. Доступ: [https://zh.m.wikisource.org/zh-hans/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E4%B8%AD%E5%A4%96%E5%90%88%E4%BD%9C%E7%BB%8F%E8%90%A5%E4%BC%81%E4%B8%9A%E6%B3%95_\(1988%E5%B9%B4\)](https://zh.m.wikisource.org/zh-hans/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E4%B8%AD%E5%A4%96%E5%90%88%E4%BD%9C%E7%BB%8F%E8%90%A5%E4%BC%81%E4%B8%9A%E6%B3%95_(1988%E5%B9%B4)) (дата обращения: 13.02.2021). (На кит. яз.)

⁵ Гоу ву юань гуань юй цзинь и бу гай шань вай тоу цзы ци е шень чан цзин ин тяо цзянь дэ тун чжи [Директива Госсовета о постепенном совершенствовании условий для предприятий с иностранным капиталом] // Канцелярия Государственного совета КНР. Доступ: http://www.gov.cn/xxgk/pub/govpublic/mrlm/201308/t20130827_66288.html (дата обращения: 21.09.2021). (На кит. яз.)

⁶ Гай гэ кай фан 40 нянь лай ли юн вай цзы фа люй чжи ду дэ бьянь цянью юй чжан ван [Развитие и перспективы системы законодательства, регулирующей прямые иностранные инвестиции в течение 40 лет с момента начала политики реформ и открытости] // Всекитайское собрание народных представителей. 20.02.2019. Доступ: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2019-02/20/content_2071908.htm (дата обращения: 11.02.2021). (На кит. яз.)

лись: помимо экспортно ориентированных производств они получили возможность осуществлять капиталовложения в некоторые высокотехнологические отрасли, а также в сектор услуг, который быстро развивался в Китае. Расширился доступ и в географическом измерении: инвесторы смогли вести деятельность в населенных пунктах за ограничительной линией прибрежных городов и даже в глубине страны.

В 1998 г. была принята Программа о мерах дальнейшего расширения политики открытости, повышении уровня притока иностранных инвестиций⁷, в которой постулировалась идея использования иностранного капитала для содействия устойчивому всестороннему социально-экономическому развитию. За этот период среднегодовой объем привлеченных инвестиций составлял более 36 млрд долл. США, а в 2000 г. общий объем ПИИ вырос до 40,7 млрд⁸. В конце 1980-х — первой половине 1990-х годов были приняты законы, направленные на стимулирование притока иностранных инвестиций китайских эмигрантов и жителей Тайваня, Гонконга и Макао. Среди новых документов — Закон о защите инвестиций тайваньских соотечественников⁹, решения Государственного совета КНР о стимулировании инвестиций тайваньских соотечественников, китайских эмигрантов и соотечественников из Гонконга и Макао¹⁰. Это было

⁷ Го ву юань гуань юй цзинь и бу ко да дуй вай лай фан, ти гао ли юн вай цзы шуй пи дэ жо гань и цзянь [Программа Госсовета о мерах дальнейшего расширения политики открытости, повышении уровня притока иностранных инвестиций] // Reformdata. Доступ: <http://www.reformdata.org/1998/0414/4548.shtml> (дата обращения: 13.02.2021). (На кит. яз.)

⁸ Гай гэ кай фан 40 нянь лай ли юн вай цзы фа люй чжи ду дэ бьянь цянь юй чжан ван [Развитие и перспективы системы законодательства, регулирующей прямые иностранные инвестиции в течение 40 лет с момента начала политики реформ и открытости] // Всекитайское собрание народных представителей. 20.02.2019. Доступ: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2019-02/20/content_2071908.htm (дата обращения: 11.02.2021). (На кит. яз.)

⁹ Чжун хуа жень минь гун хэ го тай вань тун бао тоу цзы бао ху фа [Закон КНР о защите инвестиций тайваньских соотечественников] // Всекитайское собрание народных представителей. Доступ: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2000-12/05/content_5004612.htm (дата обращения: 13.02.2021). (На кит. яз.)

¹⁰ Го ву юань гуань юй гу ли хуа цяо хэ сян ган ао мэнь тун бао тоу цзы дэ гуй дин [Регламент Госсовета о поощрении инвестиций китайских эмигрантов и соотечественников из Гонконга и Аомыня] // Law of China. Доступ: <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?lib=law&id=1294&CGid=> (дата обращения: 13.02.2021). (На кит. яз.)

Четвертый этап начался в 2012 г. и характеризуется всеобъемлющими реформами, которые продолжаются до сих пор. В ноябре 2013 г. были предложены следующие меры по изменению инвестиционного законодательства: объединение регулирования отечественных и иностранных инвестиций, введение «списка исключений»¹⁴ и многие другие. Изначально новые режимы вводились только в свободных экономических зонах, например в Шанхае, Гуандуне и других прибрежных городах. На основании наработанного опыта Постоянный комитет ВСНП в сентябре 2016 г. принял решение о реформировании закона в данных зонах и упрощении процедур административного контроля в отношении предприятий с участием иностранного капитала.

Рассматривая процесс эволюции китайского законодательства, регулирующего ПИИ, стоит выделить внешние и внутренние драйверы. Первые подробнее рассмотрены в следующем параграфе, среди вторых можно в первую очередь назвать проблему внутреннего экономического неравенства китайских провинций, в частности приморских и внутриматериковых, которое особенно обострилось в процессе постепенного открытия Китая в рамках политики «реформ и открытости», так как значительная доля ПИИ стала концентрироваться в приморских зонах, где создавались экспортно ориентированные предприятия [Chen, 2015]. Поскольку существенная часть материалов и компонентов для данных предприятий также импортировалась из-за рубежа, а не поступала из внутренних провинций, «перелива» инвестиций и технологий из приморских в отдаленные территории страны практически не происходило. Тренд на поляризацию между восточными и западными провинциями начал формироваться уже в 1980–1990-х годах, что подтверждают расчеты экспертов ОЭСР об увеличении доли восточных провинций в ВВП страны (с 45% в 1980 г. до 51,3% в 1999 г.) [Taube, Ögütçü, 2002]. Данная проблема в определенной степени повлияла на вектор законодательных реформ, осуществляемых китайским руководством в

¹⁴ Чжун го (шан хай) цзы ю мао и ши янь цюй вай шан тоу цзы чжунь жу тэ бе гуань ли цо ши (фу мянь цин дань) (2013 нянь) [Положения правительства КНР (Шанхая) об особых процедурах регулирования иностранных инвестиций в экспериментальной зоне свободной торговли] // Правительство города Шанхай. Доступ: https://www.shanghai.gov.cn/nw30984/20200820/0001-30984_37036.html (дата обращения: 01.09.2021). (На кит. яз.)

последние годы, и можно предположить, что расширение географии и привлечение инвесторов в западные провинции станут одними из приоритетных задач на ближайшее будущее.

Последние изменения в регулировании ПИИ в Китае

Для анализа недавних изменений в законодательстве КНР, регулирующем иностранные инвестиции, необходимо обозначить развернувшиеся в стране масштабные институциональные и структурные реформы, которые направлены на модернизацию ее экономической и политической систем¹⁵. В первую очередь это реализуемая с 2016 г. реформа государственной собственности. По мнению российского эксперта Н.Н. Вавилова, основные черты данной реформы заключаются в следующем: 1) происходит изменение структуры собственности государственных предприятий в сторону расширения участия частного капитала в них через продажу акций дочерних структур; 2) под частным капиталом теперь подразумевается капитал, привлеченный в результате продажи акций предприятий сотрудникам и китайским частным компаниям, а также иностранным инвесторам; 3) полученные финансовые ресурсы будут направлены в первую очередь на создание совместных проектов с инвестором с привлечением его технологий; 4) под данную реформу также попадают предприятия оборонно-промышленного комплекса, электроэнергетики, нефтяной и газовой отраслей; 5) к декабрю 2018 г. Госсовет утвердил список из 50 крупнейших предприятий, которые участвуют в реформе, а доля крупных госпредприятий со смешанной собственностью превысила 50% [Вавилов, 2021].

Реформа инвестиционного законодательства в этой связи выглядит логичным продолжением реформы собственности и представляется значимым инструментом привлечения иностранного капитала и новых технологий. Однако нельзя сводить ее значение

¹⁵ Истоки этих реформ, как и инвестиционное регулирование, берут свое начало также в событиях конца 1970-х годов, когда решениями пленумов Китайской коммунистической партии были заложены основы разработки и реализации мероприятий по созданию в стране многоукладной экономики, в которой доминирующее положение занимала общественная собственность на средства производства.

только к этому: миноритарные иностранные инвесторы могут способствовать распространению технологий на рынках других странах через сотрудничество между компаниями.

С 1 января 2020 г. в Китае действует новая редакция Закона об иностранных инвестициях (указ правительства КНР № 723)¹⁶. Этот обновленный документ заменил предыдущие законы, регулировавшие иностранные инвестиции, а именно: Закон о совместных предприятиях китайских и иностранных инвесторов, Временное положение о совместном управлении предприятиями с китайским и иностранным капиталом, Положение об иностранных предприятиях в КНР, Положение о совместном предприятии китайских и иностранных инвесторов.

Важно отметить, что Закон об иностранных инвестициях существенно трансформировал национальное законодательство, регулирующее ПИИ, во-первых, объединив разрозненные нормативно-правовые акты в единый документ, во-вторых, предоставив более широкий доступ иностранным инвесторам на китайский рынок. В то же время в новом законодательстве по-прежнему присутствует «список исключений», в котором обозначены ограничения для иностранных инвесторов на национальном рынке по отраслям или специальные требования для инвестиционных операций (табл. 1).

Открытие китайского рынка в основном затронуло финансовый сектор, предоставление коммунальных и лизинговых услуг, добывающие отрасли и строительство атомных электростанций. Технологические инновации в области информационно-коммуникационных технологий, биотехнологий, генной инженерии и многие другие отрасли всё еще остаются недоступными для иностранных инвесторов. Кроме того, данные сектора и отрасли национальной экономики находятся под дополнительной защитой государства.

¹⁶ Чжун хуа жень минь гун хэ го го ву юань лин ди 723 хао: чжун хуажень минь гун хэ го вай шань тоу цзы фа ши ши тяо ли [Указ № 723 Государственного совета Китайской Народной Республики: имплементация закона КНР, регулирующего прямые иностранные инвестиции] // Центральное правительство КНР. Доступ: http://www.gov.cn/zhengce/content/2019-12/31/content_5465449.htm (дата обращения: 24.01.2021). (На кит. яз.)

Таблица 1. Сравнение «списков исключений» в Законе об иностранных инвестициях в редакциях 2018 и 2020 гг.*

Table 1. Comparison of 'Exception lists' from the 2018 Law on Foreign Investments and as revised in 2020

«Список исключений» 2018 г.	«Список исключений» 2020 г.
<i>Сельское хозяйство</i>	
Во всех предприятиях, связанных с выращиванием зерновых и злаковых культур, контрольный пакет акций должен принадлежать национальным инвесторам	В предприятиях, связанных с выращиванием зерновых, доля национальных инвесторов не должна быть менее 34%. В предприятиях, связанных с выращиванием злаковых культур, контрольный пакет акций остается у китайских инвесторов
Запрещены ПИИ в предприятия, осуществляющие исследования, селекцию и выращивание генетически модифицированных растений и животных	
Запрещены ПИИ в предприятия, занимающиеся рыбной ловлей в акватории Китая	
<i>Добывающая промышленность</i>	
Возможны ограниченное сотрудничество и ограниченный объем ПИИ в предприятиях, занимающихся разведкой и разработкой нефтяных и газовых месторождений	Ограничения сняты
Запрещены ПИИ в предприятия, занимающиеся разведкой и добычей редкоземельных металлов и радиоактивных элементов	
<i>Перерабатывающая промышленность</i>	
В издательствах и типографиях контрольный пакет должен быть у китайской стороны	
Запрещены ПИИ в компании по производству ядерного топлива	Запрет снят
Запрещены ПИИ в предприятия, использующие «секреты китайской медицины» в производстве продукции	
В предприятиях автомобильной промышленности китайский капитал должен составлять не менее 50%. Запрещено участие иностранного капитала в компаниях по производству автомобилей на новых видах энергии (электричество, водород и т.д.). Разрешено создавать на территории страны новые предприятия с участием иностранного капитала, которые будут заниматься разработкой автомобилей с использованием новых видов энергии	

«Список исключений» 2018 г.	«Список исключений» 2020 г.
Запрещены ПИИ в компании по производству оборудования для спутникового телевидения	
Запрещены ПИИ в производство бамбуковой бумаги и предметов каллиграфии	Запрет снят
<i>Энергетика и коммунальные услуги</i>	
При строительстве атомных электростанций и управлении ими китайская сторона должна обладать контрольным пакетом	
При строительстве систем снабжения водой, газом и энергией в городах с населением свыше 500 тыс. человек и управлении этими системами китайская сторона должна обладать контрольным пакетом	Ограничение снято
<i>Розничная торговля</i>	
Запрещены ПИИ в предприятия розничной и оптовой продажи табака и табачных изделий	
<i>Транспортные услуги</i>	
В компаниях, оказывающих транспортные услуги на реках на территории Китая, контрольный пакет должен быть у китайских инвесторов	
В компаниях, оказывающих услуги аренды судов на территории Китая, контрольный пакет должен быть у национальных инвесторов	Ограничение снято
<p>В компаниях в сфере гражданской авиации китайская сторона сохраняет контрольный пакет акций, иностранный инвестор единолично не может владеть более 25% акций, его официальным представителем должен быть китайский гражданин.</p> <p>В компаниях, предоставляющих услуги легкомоторной авиации (авиации общего назначения), необходимо, чтобы официальным представителем иностранных инвесторов был китайский гражданин, существует ограничение доли иностранного капитала</p>	
При строительстве аэропортов гражданского назначения и управлении ими китайская компания должна обладать контрольным пакетом акций. Иностранные компании не допущены к строительству систем управления воздушным движением	
Запрещено участие иностранного капитала в службах почтовой доставки	

«Список исключений» 2018 г.	«Список исключений» 2020 г.
<i>Информационно-телекоммуникационные технологии</i>	
В компаниях, предоставляющих услуги связи, доля иностранного капитала не может превышать 50%. В компаниях, разрабатывающих и создающих аппаратное обеспечение для телекоммуникаций, контрольный пакет должен находиться у китайской стороны	
Запрещено участие иностранного капитала в компаниях, предоставляющих информационно-новостные услуги, аудиовизуальное программное обеспечение, осуществляющих коммерческое распространение произведений искусства и творческих произведений в сети Интернет. В данный перечень не входят те услуги и отрасли, которые КНР открыла для иностранного капитала в рамках своих обязательств при вступлении в ВТО	
<i>Финансовые услуги</i>	
В брокерских, страховых компаниях и компаниях, предоставляющих доступ к операциям со срочными финансовыми инструментами, доля иностранного капитала не может превышать 51%	Ограничение снято
<i>Лизинг и услуги управления, рекламы и иного информационного сопровождения в бизнесе</i>	
Запрещено участие иностранного капитала в компаниях, предоставляющих юридические услуги в Китае (исключение составляют компании, предоставляющие общую информацию о состоянии китайского законодательства)	
Запрещено участие иностранного капитала в компаниях, проводящих социологические опросы	
В компаниях, предоставляющих услуги анализа рынка, в том числе изучения аудитории, контрольный пакет должен находиться у китайской стороны	
<i>Научно-технические разработки и научные исследования</i>	
Запрещено участие иностранного капитала в компаниях, занимающихся исследованием и использованием стволовых клеток человека, диагностикой и лечением с использованием геномной инженерии	
Запрещено участие иностранного капитала в научно-исследовательских организациях по гуманитарным наукам	
Запрещено участие иностранного капитала в исследованиях в сфере гидрологии, геодезии, картографии (в том числе с использованием 3D-моделирования), создания систем навигации и т.д.	

«Список исключений» 2018 г.	«Список исключений» 2020 г.
<i>Управление коммунальной инфраструктурой, водным хозяйством и природными ресурсами</i>	
Запрещено участие иностранного капитала в компаниях, занимающихся защитой окружающей среды и биоразнообразия	Запрет снят
<i>Образование и образовательные услуги</i>	
В учреждениях дошкольного, общего среднего и высшего образования допускается сотрудничество китайских и иностранных кадров, но необходимо, чтобы на руководящих должностях были граждане КНР или не менее половины совета директоров и других руководящих органов были гражданами КНР	
Запрещено участие иностранного капитала в образовательных учреждениях обязательного и религиозного образования	
<i>Здравоохранение</i>	
Ограниченное участие иностранного капитала в учреждениях здравоохранения	
<i>Сфера развлечений, культуры и спорта</i>	
Запрещено участие иностранного капитала в новостных изданиях	
Запрещено участие иностранного капитала в радиостанциях, телеканалах всех уровней, телерадиовещательных компаниях через сеть Интернет и прочих вещательных организациях	
Запрещено участие иностранного капитала в компаниях, занимающихся созданием программ и передач на телевидении	
При строительстве и эксплуатации кинотеатров китайская сторона должна обладать контрольным пакетом акций	Ограничение снято
Запрещено участие иностранного капитала в компаниях, занимающихся кинопроизводством и дистрибуцией кинолент	
В компаниях, занимающихся организацией творческих и сценических выступлений, контрольный пакет должен принадлежать китайской стороне	Ограничение снято
Запрещено участие иностранного капитала в компаниях, занимающихся продажей (аукционами) объектов культуры и искусства, продажами в государственных музеях	

«Список исключений» 2018 г.	«Список исключений» 2020 г.
Запрещено участие иностранного капитала в художественных (творческих) коллективах	

* *Примечание:* перед реформой законодательства в 2020 г. действовала редакция «списка исключений» 2018 г.

Источник: составлено автором на основании приложений к законам, регулирующим ПИИ: «списки исключений» версий 2018 г.¹⁷ и 2020 г.¹⁸

Source: compiled by the author on the basis of the annexes to 2018 Law on Foreign Investments and as revised in 2020.

В Китае согласно ст. 40 Закона об иностранных инвестициях была создана схожая с механизмами анализа и оценки иностранных инвестиций стран Европейского союза система проверки иностранных инвестиций на наличие угроз национальной безопасности¹⁹. Эта система контролирует сделки, которые затрагивают предприятия, связанные с оборонно-промышленным комплексом и смежными с ним сферами деятельности, значимыми для национальной безопасности, включая транспортные услуги, сельское хозяйство, инфраструктуру, энергетику, информационно-коммуникационные технологии, машиностроение, критически важные технологии и многие другие. Органом, ответственным за процедуру анализа и оценки, является созданная Государственным советом КНР Межведомственная комиссия по оценке рисков для национальной безопасности в рамках сделок иностранных инвесторов и отечественных предприятий [Wan, 2019].

Процесс анализа и оценки рисков состоит из трех этапов. Первый этап — извещение: иностранный инвестор лично или соответ-

¹⁷ Вай шань тоу цзы чжунь жу тэ бе цо ши (фу мянь цин дань) (2018 нянь бань) [Специальные меры контроля над иностранными инвестициями (список исключений) (версия 2018)] // Министерство коммерции КНР. Доступ: <http://images.mofcom.gov.cn/wzs/201806/20180628220738627.pdf> (дата обращения: 24.01.2021). (На кит. яз.)

¹⁸ Вай шань тоу цзы чжунь жу тэ бе цо ши (фу мянь цин дань) (2020 нянь бань) [Специальные меры контроля над иностранными инвестициями (список исключений) (версия 2020)] // Центральное правительство КНР. Доступ: http://www.gov.cn/gongbao/content/2020/content_5532623.htm (дата обращения: 24.01.2021). (На кит. яз.)

¹⁹ Чжун хуа жень минь гун хэ го го ву юань лин ди 723 хао: чжун хуажень минь гун хэ го вай шань тоу цзы фа ши ши тяо ли [Указ № 723 Государственного совета Китайской Народной Республики: имплементация закона КНР, регулирующего прямые иностранные инвестиции] // Центральное правительство КНР. Доступ: http://www.gov.cn/zhengce/content/2019-12/31/content_5465449.htm (дата обращения: 24.01.2021). (На кит. яз.)

ствующее министерство, та или иная государственная отраслевая ассоциация либо предприятие отрасли, к которой принадлежит китайская компания — участник инвестиционной трансакции, подает заявление в Государственный комитет по развитию и реформам. Комитет в свою очередь принимает решение о необходимости привлечь к анализу данной трансакции Межведомственную комиссию. Второй этап — собственно процедура анализа, состоящая из двух стадий: на первой Межведомственная комиссия передает информацию о трансакции в соответствующее министерство, которое после 20 рабочих дней принимает решение — одобрить или потребовать проведения более тщательной проверки. На второй стадии проходит более детальная проверка инвестиционной трансакции, длительность которой занимает до 60 рабочих дней. На третьем этапе анализа и оценки рисков Межведомственная комиссия принимает окончательное решение о статусе инвестиционной трансакции. В случае если она представляет угрозу для национальной безопасности, Межведомственная комиссия передает соответствующее заключение в Государственный комитет по развитию и реформам, который останавливает инвестиционную сделку или требует внести поправки в условия трансакции, например изменить долю, получаемую иностранным инвестором, чтобы нивелировать угрозу национальной безопасности КНР.

Глобальный контекст изменений в инвестиционном законодательстве Китая

Важно подчеркнуть, что как недавние изменения, так и весь процесс реформирования инвестиционного законодательства КНР теснейшим образом были связаны с международно-политическим контекстом, положением Китая на мировой арене. Первые правовые реформы инвестиционного регулирования в КНР в конце 1970-х годов были напрямую связаны с изменением места и роли страны в глобальной экономике и мировой политике. Как отмечает академик РАН В.Г. Барановский, «еще в 1960-е годы исходящие из Пекина импульсы ощутимым образом затронули два из трех компонентов международно-политической системы того времени. А в 1970-е годы Китай вносит коррективы в ее биполярную структуру и встает на тот путь, который сегодня приводит его к превращению в один из трех (а может быть, двух) главных центров влияния в современном мире» [Барановский, 2019: 9].

Динамика баланса сил между субъектами международной системы чрезвычайно важна для анализа инвестиционного регулирования на страновом и региональном уровнях, а в перспективе — и на глобальном. Если рассматривать современную систему международных отношений как формирующуюся полицентричную, то в данный момент можно выделить несколько центров силы с потенциалом глобального влияния: США, Китай, Европейский союз, Россию, Индию, Бразилию. С одной стороны, это подталкивает их к конкуренции в различных областях, в том числе в сфере технологий, к соревнованию экономических моделей. С другой стороны, сама формирующаяся полицентричная система требует от государств компромиссов для решения региональных и глобальных проблем. В этом контексте либерализация инвестиционного законодательства может стимулировать сотрудничество государств и негосударственных акторов — бизнес-структур, региональных интеграционных объединений. В то же время для защиты своих интересов государства разрабатывают механизмы контроля иностранных инвестиций. Ярким проявлением этих разнонаправленных тенденций может служить рассмотренная реформа инвестиционного законодательства КНР.

Особенно показательным в этом отношении является вопрос передачи технологий. В современном мире одним из глобальных трендов развития мировой политики становится увеличение значимости технологий как элемента конкурентоспособности, экономического и политического влияния на международной арене. В первую очередь это выражается в концентрации научно-технологических инноваций в узком кругу государств и интеграционных объединений, выступающих в качестве ключевых субъектов международной системы: это прежде всего США, страны ЕС, Китай, Япония. Данный факт можно проиллюстрировать на примере расходов на НИОКР²⁰ 14 стран — мировых лидеров как по величине соответствующих затрат с учетом паритета покупательной способности (ППС), так и по их доле в ВВП, а также по удельному весу в структуре глобальных расходов (табл. 2). В 2018 г. глобальные расходы на НИОКР составили 2,107 трлн долл. США, по данным Congressional Research Service²¹.

²⁰ Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

²¹ Global research and development expenditures: Fact sheet // The Congressional Research Service. 29.04.2020. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R44283.pdf> (accessed: 10.02.2021).

Таблица 2. Расходы стран на НИОКР в 2018 г.
(в абсолютном выражении с учетом ППС в млрд долл. США,
в процентах к ВВП, в % от глобальных расходов)

Table 2. 2018 global research and development expenditures
(in billions of current PPP dollars; as a percentage of GDP;
as a percentage of global expenditure)

Страна	В абсолютном выражении с учетом ППС	В % к ВВП	В % от глобальных расходов
США	581,6	2,84	27,60
Китай	554,3	2,19	26,31
Япония	171,3	3,26	8,13
ФРГ	141,4	3,09	6,71
Республика Корея	98,5	4,81	4,67
Франция	68,4	2,2	3,25
Великобритания	53,1	1,72	2,52
Россия	41,5	0,99	1,97
Италия	36	1,4	1,71
Канада	29	1,57	1,38
Испания	23,6	1,24	1,12
Австралия	22,6	1,87*	1,07
Турция	21,7	0,96*	1,03
Нидерланды	21,5	2,16	1,02

* *Примечание:* данные за 2017 г.

Источник: составлено автором на основании данных Congressional Research Service²² и UNESCO Institute for Statistics²³.

Source: compiled by the author on the basis of materials of the Congressional Research Service and UNESCO Institute for Statistics.

Корреляцию между устойчивостью экономики и технологическим развитием вновь подтвердила пандемия коронавирусной инфекции, начавшаяся в 2020 г. В условиях длительности и масштаба пандемии технологический фактор стал одним из ключевых для

²² Ibidem.

²³ Science, technology and innovation: Gross domestic expenditure on R&D (GERD)// UNESCO Institute for Statistics. Available at: <http://data.uis.unesco.org/index.aspx?queryid=74> (accessed: 13.02.2021).

успешной адаптации экономик к негативному влиянию локдаунов, карантинных мероприятий и переводу ряда производственных процессов, а также части услуг в онлайн-формат. Пандемия в свою очередь ускорила тенденции к дальнейшей роботизации и цифровизации экономики.

Важность в этой связи процессов роботизации можно проиллюстрировать следующим примером. По данным Международной федерации робототехники в рамках доклада World Robotics 2020, число промышленных роботов в 2019 г. составило более 2,7 млн единиц, а среднее количество роботов на 10 тыс. работников в сфере промышленности по миру составило 113 единиц. Отдельно стоит подчеркнуть, что большая часть установленных промышленных роботов приходится на США, КНР, ФРГ, Японию, Республику Корея — 73% всех установленных роботов²⁴. По данным Международного валютного фонда за 2020 г.²⁵, сокращение ВВП США составило около 3,4% (при среднем сокращении 4,5% у стран с развитой экономикой), ВВП ФРГ сократилось на 5,4% (средний уровень падения по Европе составил 7,4%, а в Великобритании и Испании превысил 10%); ВВП КНР вырос на 2% на фоне общемирового падения. Говорить о прямой зависимости между устойчивостью данных экономик к вызовам пандемии и количеством промышленных роботов преждевременно, тем не менее можно предположить наличие взаимосвязи между данными явлениями. Несмотря на тенденцию к сокращению числа установок промышленных роботов в 2019 г., которая, возможно, будет углублена недавним кризисом нехватки микрочипов²⁶ в 2020–2021 гг., в среднесрочной перспективе эксперты Международной федерации робототехники прогнозируют дальнейшее расширение этой практики. Опыт Китая, США и других стран, активно модернизирующих промышленность, будет дополнительным стимулом для развития данной отрасли.

²⁴ Executive summary world robotics 2020 industrial robots // The International Federation of Robotics. 24.09.2020. Available at: https://ifr.org/img/worldrobotics/Executive_Summary_WR_2020_Industrial_Robots_1.pdf (accessed: 01.08.2021).

²⁵ World economic outlook update // The International Monetary Fund. 2021. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/01/26/2021-world-economic-outlook-update> (accessed: 01.08.2021).

²⁶ Wu D., Kim S., King I. Why the world is short of computer chips, and why it matters // The Bloomberg. 18.02.2021. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-02-17/the-world-is-short-of-computer-chips-here-s-why-quicktake> (accessed: 01.08.2021).

По оценкам экспертов в рамках доклада Digital Transformation Market Size & Trends Report 2021–2028²⁷, рост данного рынка технологических услуг, связанный с цифровой трансформацией (облачные вычисления, аналитика больших данных, интернет вещей и многие другие), в указанный период может составить более 20% в год. По мнению исследователей, опыт предприятий, осуществивших цифровизацию процессов для адаптации к новым условиям в связи с пандемией коронавируса, будет в значительной степени стимулировать интерес к данным технологиям. Важно подчеркнуть, что услугами этого сектора пользуются не только частные компании, но и государства для оказания социальной помощи и оптимизации процессов управления. Соответственно можно предположить, что такие темпы цифровой трансформации свидетельствуют об изменении восприятия важности цифровизации как предпринимателями, так и государственными структурами, а значит, инвестиционная активность в данном секторе будет возрастать.

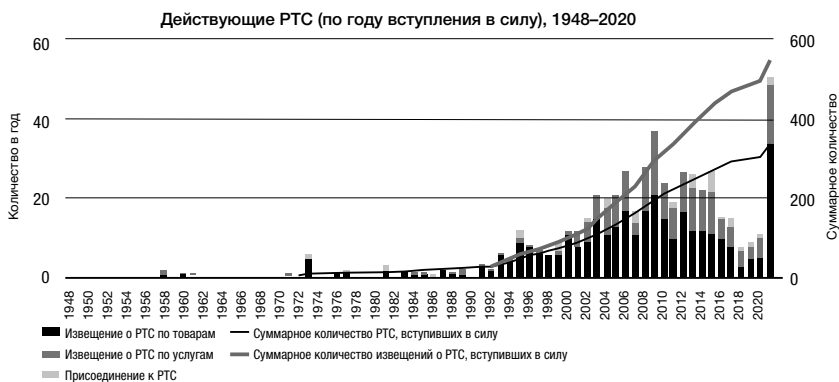
ПИИ связаны с научно-технологическим развитием как минимум в трех аспектах. Во-первых, инвестиции — это один из источников финансирования компаний, расширения объемов и сфер деятельности, развития и реструктуризации, что особенно важно для ресурсоемких высокотехнологичных отраслей. Во-вторых, ПИИ могут использоваться в качестве инструмента получения контроля над интеллектуальной собственностью и нематериальными активами. В-третьих, инвестиционная деятельность связана с распространением технологий и технологических стандартов, которые могут быть составляющей инвестиционной сделки.

Как следствие, в настоящее время формируется тенденция к усилению взаимосвязи инвестиционных процессов и их контроля с развитием технологий. С одной стороны, современные информационные системы упрощают процедуру контроля, позволяют быстро собирать и обрабатывать необходимые данные для анализа и оценки инвестиционных сделок. С другой стороны, государства и другие субъекты экономики и политики становятся всё более зависимы от новейших технологий, с помощью которых они могут адаптироваться к условиям быстро меняющегося мира и появлению новых больших вызовов, а также обеспечить растущие запросы общества.

²⁷ Digital transformation market size & trends report, 2021–2028 // Grand View Research. 2021. Available at: <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/digital-transformation-market> (accessed: 01.08.2021).

В этой связи регулирование иностранных инвестиционных потоков, особенно в технологические отрасли, необходимо для обеспечения национальной безопасности или коллективной безопасности таких субъектов, как региональные интеграционные объединения.

Другим важным трендом является повышение значения региональных и трансрегиональных структур в регулировании инвестиционных потоков. В последнее десятилетие экономическое сотрудничество и внешняя торговля всё больше развиваются через договоры о свободной торговле на двустороннем, региональном и межрегиональном уровнях. Об этом свидетельствует рост числа региональных торговых соглашений в мире (рисунок).

**Данные ВТО о региональных торговых соглашениях (РТС)
в мире с 1948 по 2020 г.**

(общее число и количество соглашений по годам вступления в силу)

**WTO data on regional trade agreements from 1948 to 2020
(cumulative number and number per year)**

Источник: WTO Regional Trade Agreements Database²⁸.

Source: WTO Regional Trade Agreements Database.

Помимо торговых соглашений создаются трансрегиональные проекты, например китайская инициатива «Пояс и путь», японский проект по созданию качественной инфраструктуры, стратегия Европейского союза по соединению Европы и Азии — формированию

²⁸ RTA tracker // Regional Trade Agreements Database WTO. Available at: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (accessed: 14.02.2021).

транспортной, энергетической и цифровой сети взаимодействия. Важной составляющей таких конкурирующих инициатив влиятельных глобальных игроков является инвестиционное сотрудничество по финансированию заложенных в них инфраструктурных и транспортных проектов.

Описанные тенденции нашли отражение в двойственности открытия китайской экономики для иностранных инвесторов в рамках реформы законодательства. С одной стороны, финансовый сектор, некоторые отрасли промышленности, транспортный сектор стали более открытыми, что коррелирует с развитием торговых и экономических связей с помощью трансрегиональных проектов и региональных торговых соглашений. С другой стороны, для наращивания и сохранения превосходства в научно-технологическом развитии высоконаукоемкие отрасли и сектора, связанные с передовыми технологиями (например, биотехнологии, аддитивные технологии), остались недоступны для иностранного капитала. Помимо этого из-за повышения значимости технологий для национальной безопасности китайское правительство создало и совершенствует механизм оценки и контроля иностранных инвестиций, а также учредило ответственный орган — Межведомственную комиссию по оценке рисков для национальной безопасности в рамках сделок иностранных инвесторов и отечественных предприятий.

Инвестиционное сотрудничество Европейского союза и КНР: преференциальный режим для ЕС

Одним из приоритетных партнеров для КНР в плане внешнеэкономического и инвестиционного сотрудничества является Европейский союз. Взаимоотношения с ним имеют и важнейшее политическое измерение с точки зрения противостояния давлению со стороны Соединенных Штатов, американской идее «разъединения» двух крупнейших экономик мира. Значение этих связей наиболее ярко иллюстрируют объем накопленных ПИИ и направления их потоков в 2019 г. (табл. 3.) По данным Евростата, среди стран Европейского союза на три крупнейшие экономики (ФРГ, Франция, Италия) приходится около 40% общего объема накопленных инвестиций в КНР. Китайский капитал в основном сконцентрирован в Нидерландах и Люксембурге (до 73% общего объема).

Таблица 3. Объем накопленных ПИИ и их потоки между КНР (включая Гонконг) и странами ЕС-27 (на примере 9 крупнейших партнеров) в 2019 г., млрд евро

Table 3. 2019 Direct investment positions and flows between the European Union 27 countries (with details on the 9 major partners) and the PRC (including Hong Kong), in billions of euros

Партнер	Объем ПИИ в Китае	Объем ПИИ в Гонконге	Суммарно	Партнер	Объем ПИИ из Китая	Объем ПИИ из Гонконга	Суммарно
ЕС-27	198,74	163,02	361,76	ЕС-27	69,29	185,82	255,11
ФРГ	83,25	8,19	91,44	Нидерланды	23,2	82,41	105,61
Люксембург	7,61	77,20	84,81	Люксембург	8,36	72,14	80,5
Нидерланды	35,86	43,96	79,82	ФРГ	4,28	6,25	10,53
Франция	28,78	8,88	37,66	Швеция	8,41	0,202	8,612
Италия	10,38	3,63	14,01	Франция	2,6	5,93	8,53
Швеция	11,32	2,53	13,85	Испания	2,58	1,84	4,42
Дания	4,56	3,69	8,25	Бельгия	0,786	3,63	4,416
Испания	3,32	1,75	5,07	Дания	0,126	1,24	1,366
Бельгия	2,24	2,60	4,84	Италия	0,86	0,192	1,052
Партнер	Отток в Китай	Отток в Гонконг	Суммарно	Партнер	Приток из Китая	Приток из Гонконга	Суммарно
ЕС-27	3,79	81,47	85,26	ЕС-27	15,4	34,82	50,22
Люксембург	-1,87	53,74	51,87	Нидерланды	5,35	39,25	44,6
Нидерланды	4,27	21,76	26,03	ФРГ	1,29	0,39	1,68
ФРГ	3,37	1,92	5,29	Франция	0,44	0,65	1,09

Партнер	Отток в Китай	Отток в Гонконг	Суммарно	Партнер	Приток из Китая	Приток из Гонконга	Суммарно
Швеция	0,52	1,92	2,44	Швеция	1,07	-0,145	0,925
Дания	0,26	0,37	0,63	Испания	0,095	0,092	0,187
Испания	0,12	0,156	0,28	Италия	0,062	0,043	0,105
Бельгия	0,27	-0,77	-0,50	Дания	0,021	0,001	0,022
Франция	0,14	-1,28	-1,14	Бельгия	0,52	-0,56	-0,04
Италия	0,02	-0,081	-0,06	Люксембург	0,076	-7,09	-7,014

Источник: составлено автором на основе данных EUROSTAT²⁹.

Source: compiled by the author on the basis of the EUROSTAT.

Помимо национального законодательства КНР, государств — членов Европейского союза, наднационального законодательства ЕС, регулирующего иностранные инвестиции, ЕС и Китай разработали двусторонний механизм регулирования — так называемое Всеобъемлющее инвестиционное соглашение. Переговоры о нем длились 7 лет — с 2013 г., в декабре 2020 г. они были завершены и стороны достигли консенсуса по первичным условиям будущего договора³⁰. Наиболее важной составляющей соглашения стали обязательства со стороны Китая по расширению доступа для инвесторов из ЕС (табл. 4).

²⁹ EU direct investment positions, breakdown by country and economic activity // EUROSTAT. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/bop_fdi6_pos (accessed: 22.08.2021); EU direct investment flows, breakdown by partner country and economic activity // EUROSTAT. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/bop_fdi6_flow (accessed: 22.08.2021).

³⁰ Потопов Д.А. Завершение переговоров ЕС и КНР по всеобъемлющему инвестиционному соглашению // ИМЭМО РАН. 08.01.2021. Available at: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/zavershenie-peregovorov-es-i-kr-po-vseobaemlyushtemu-investitsionnomu-soglasheniyu> (дата обращения: 06.01.2021).

Таблица 4. Основные обязательства Китая в рамках будущего Всеобъемлющего инвестиционного соглашения с Европейским союзом

Table 4. China's commitments made under the EU–China Comprehensive Agreement on Investment

Сектор	Обязательства
Обрабатывающая промышленность	Значительное расширение доступа для иностранных инвесторов в производящие отрасли (с учетом того, что более половины инвестиций из ЕС идут в эти сектора) в целях обеспечения аналогичных с рынком ЕС условий для иностранных инвесторов
Автомобильная промышленность	Снятие требования об обязательном создании совместного предприятия для работы на китайском рынке
Международные морские перевозки	Разрешение инвесторам из ЕС осуществлять капиталовложения в предприятия, связанные с обработкой, хранением и отправкой морских грузов, для предоставления компаниям из ЕС возможности организовывать мультимодальные перевозки ³¹
Строительные услуги	Обязательство Китая снять ограничения, введенные им при присоединении к ГАТС ³² в рамках ВТО
Наем специалистов инвесторами из ЕС	Разрешение инвесторам из ЕС беспрепятственно приглашать менеджеров и специалистов из ЕС для работы в совместных и дочерних компаниях в Китае. Такие специалисты смогут работать в стране до 3 лет без предварительного тестирования, на них не будут распространяться квоты на работников из-за рубежа
Услуги в сфере экологии и природопользования	Снятие требования об обязательном создании совместного предприятия для предоставления ряда услуг в области экологии и природопользования
Услуги, связанные с авиатранспортом	Предоставление возможности инвесторам из ЕС осуществлять капиталовложения в сектор услуг, связанных с авианавигацией, а также организацией и продажей авиабилетов; отмена требования к размеру минимального капитала в сфере операционного и финансового лизинга авиатехники
Разработка биотехнологий	Обязательство не вводить новые ограничения в отношении инвесторов из ЕС в сфере разработки биотехнологий
Сектор бизнес-услуг	Отмена требования о создании совместных предприятий для работы на рынке аренды, покупки и продажи недвижимости, ремонта транспорта, рекламных услуг, консалтинга и др.

Сектор	Обязательства
Телекоммуникация и облачные вычисления	Снятие запрета на инвестиции из ЕС в облачные вычисления, на приобретение до 50% акционерного капитала компаний сектора
Здравоохранение (частные клиники)	Открытие доступа на рынок здравоохранения (частных клиник) в Пекине, Шанхае, Тяньцзине, Гуанчжоу и Шэньчжэне, отмена требования об обязательном создании совместного предприятия
Финансовые услуги	Дальнейшая либерализация финансового сектора, отмена требования об обязательном создании совместных предприятий, увеличение разрешенной доли инвесторов из ЕС в компаниях данного сектора
Компьютерные услуги	Открытие доступа на рынок компьютерных услуг для инвесторов из ЕС, применение к ним принципа «технологической нейтральности»

Источник: составлено автором на базе основных элементов инвестиционного соглашения ЕС и Китая³¹.

Source: compiled by the author on the basis of the key provisions of the EU–China Comprehensive Agreement on Investment.

Помимо открытия собственного рынка для инвесторов из ЕС Китай взял на себя обязательства по раскрытию информации о государственных субсидиях, а также по повышению стандартов в области охраны труда в соответствии с нормами конвенций Международной организации труда³². Для разрешения споров стороны будут использовать модель урегулирования межгосударственных споров *state-to-state dispute settlement*³³, а не традиционную для этих случаев модель международного урегулирования споров между иностранными инвесторами и государствами, принимающими инвестиции [Рачков, 2016]. В соглашение также войдут положения

³¹ Key elements of the EU–China Comprehensive Agreement on Investment // The European Commission. 30.12.2020. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_2542 (accessed: 06.01.2021).

³² ILO conventions ratifications for China // International Labour Organization. Available at: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:11200:0::NO::P11200_COUNTRY_ID:103404 (accessed: 21.09.2021).

³³ State–state dispute settlement in investment treaties // International Institute for Sustainable Development. 2014. Available at: <https://www.iisd.org/system/files/publications/best-practices-state-state-dispute-settlement-investment-treaties.pdf> (accessed: 06.01.2021).

об обеспечении защиты прав интеллектуальной собственности, на чем настоял Европейский союз.

КНР постепенно открывает свой внутренний рынок для иностранного капитала, в то же время создав механизм оценки и контроля иностранных инвестиций. Наиболее широкий доступ получат именно инвесторы из ЕС после подписания Всеобъемлющего инвестиционного соглашения. Можно предположить, что это стало в том числе реакцией на усиление контроля над инвестиционной деятельностью нерезидентов в странах Евросоюза. После подписания соглашения Китай сможет повысить уровень доверия к национальным инвесторам в процессе прохождения механизмов контроля иностранных инвестиций в государствах — членах ЕС.

20 мая 2021 г. Европарламент принял решение³⁴ приостановить ратификацию Всеобъемлющего инвестиционного соглашения с Китаем. Поводом стали политические трения по вопросам прав человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и последовавший обмен санкциями между ЕС и КНР. Несмотря на это, в долгосрочной перспективе наиболее вероятны возобновление ратификации данного соглашения и ее завершение. Формирующаяся полицентричная система международных отношений обуславливает необходимость компромиссов между крупнейшими экономическими и политическими акторами, каковыми являются Европейский союз и Китай. Эта необходимость подкрепляется растущей взаимосвязью между странами ЕС и КНР во многих сферах, в первую очередь в торговле и производстве, а также особенностью современного технологического развития, характеризующегося двумя параллельными тенденциями. С одной стороны, происходит концентрация значительной доли НИОКР в узком кругу акторов. С другой стороны, сложность современных исследований определяет актуальность сотрудничества не только на уровне отдельных стран, но также на региональном и даже глобальном уровнях. Всё это настоятельно требует если не сотрудничества, то как минимум стабильного взаимодействия между ЕС и КНР. Помимо этого инвестиционное сотрудничество между ними может стать основой для решения ряда технологических вызовов,

³⁴ MEPs refuse any agreement with China whilst sanctions are in place // European Parliament. 20.05.2021. Available at: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20210517IPR04123/meps-refuse-any-agreement-with-china-whilst-sanctions-are-in-place> (accessed: 06.01.2021).

с которыми страны уже столкнулись во время пандемии COVID-19 и с которыми могут столкнуться в будущем.

* * *

Эволюция китайского инвестиционного законодательства с самого начала его формирования до настоящего времени характеризовалась рядом специфических черт. Во-первых, традиционно предусматривается апробирование нововведений в специальных экономических зонах и только затем происходит их распространение на другие территории страны. Во-вторых, несмотря на устойчивую тенденцию к либерализации, которую можно наблюдать на протяжении всех четырех выделенных в статье этапов развития законодательства в данной конкретной сфере, отдельные отрасли национальной экономики всё еще недоступны или частично закрыты для иностранного капитала. В-третьих, на современном этапе параллельно с либерализацией разворачивается процесс расширения механизмов контроля над ПИИ, который можно трактовать как протекционистскую меру, основанную на зарубежном опыте.

Последняя тенденция характерна не только для КНР, но и в целом для многих стран мира, в том числе государств — членов Европейского союза. Можно предположить, что это связано с повышением роли технологий и инноваций как компонентов экономического влияния в рамках системы международных отношений. С учетом концентрации НИОКР в узком кругу государств и интеграционных объединений необходимость защиты критически важных технологий и собственного технологического превосходства будет становиться всё более актуальной, поэтому механизмы контроля над ПИИ станут неотъемлемой частью инвестиционного регулирования. Однако это не означает, что процесс дальнейшей либерализации инвестиционного законодательства КНР будет остановлен. Современные разработки требуют значительных финансовых ресурсов, происходят на стыке нескольких наук и дисциплин, поэтому страны, претендующие на региональное и глобальное лидерство в технологическом развитии, не могут осуществлять их изолированно и будут вынуждены сотрудничать друг с другом.

Процесс либерализации национального законодательства КНР в сфере инвестиционного регулирования, если исходить из современной политической конъюнктуры, будет содействовать дальнейшему

расширению экономического и технологического влияния Китая, укреплению его регионального и глобального лидерства. В первую очередь подобная либерализация будет способствовать привлечению ПИИ для развития научно-технологических разработок в Китае и созданию совместных с другими странами научно-исследовательских центров. Можно предположить, что будущее Всеобъемлющее инвестиционное соглашение между Евросоюзом и КНР будет способствовать расширению возможностей для инвестиционного сотрудничества в сфере научно-технических разработок с участием иных государств и негосударственных акторов. Однако необходимо учитывать, что это сотрудничество зависит от общей динамики взаимоотношений ЕС и Китая, не только в экономическом, но и в политическом измерении, а также от условий международной среды, в частности позиции США по данному вопросу и масштабов американо-китайского противостояния.

Выявленные тенденции, изученные с использованием пространственного подхода, позволяют сделать вывод о формировании новых институциональных и политических аспектов трансрегионального сотрудничества Европейского союза и Китая, а в перспективе — и более масштабного пространства межрегионального взаимодействия в Большой Евразии, субъектами которого выступают ЕС и КНР. Во-первых, появляются институты, регулирующие функционирование и взаимоотношения участников (инвесторов, компаний, национальных ведомств, государств). Так, механизмы оценки ПИИ и контроля над ними станут непосредственными регуляторами инвестиционных операций, а Всеобъемлющее соглашение об инвестиционном сотрудничестве должно способствовать созданию общих правил и гармонизации законодательства. Во-вторых, развивающееся на наших глазах пространство двустороннего инвестиционного взаимодействия расширяется и по количеству открываемых Китаем отраслей экономики, и по числу новых участников. Этому содействуют либерализация инвестиционного законодательства КНР, расширение и углубление ее экономического и внешнеторгового сотрудничества с ЕС.

Отдельно стоит выделить проблему адаптивности экономик, с которой столкнулись Китай и страны Европейского союза во время пандемии коронавируса. Цифровизация и роботизация производ-

ства могут повысить их приспособляемость к резким изменениям внешних условий, но они требуют значительных капиталовложений и имплементации технологий. Соответственно расширение инвестиционного сотрудничества может стать важной составляющей решения проблемы повышения устойчивости и адаптивности экономик стран и регионов в посткоронавирусном мире. Несмотря на разногласия и конфликты интересов, для решения данной проблемы ЕС и КНР, вероятно, будут вынуждены и имеют намерения активно взаимодействовать.

Китай усиленно продвигает свою глобальную инициативу «Пояс и путь», в рамках которой планирует реализовать инфраструктурные проекты во многих регионах мира. Несмотря на то что в этих проектах значительную первостепенную роль играют китайские компании, предприятия и бизнес-структуры других стран, используя инструмент ПИИ, могут не только принимать в них участие, но и получать возможность лоббирования своих интересов в КНР в процессе расширения своего присутствия на ее чрезвычайно емком внутреннем рынке. Такая возможность должна позитивно отразиться на привлекательности этой китайской инициативы для других стран и будет способствовать расширению их сотрудничества с КНР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андропова И.В., Соколан Д.С. Прямые иностранные инвестиции Китая в страны ЕС // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2018. № 4 (51). С. 67–78.
2. Бадаева Н.В. Развитие гражданского законодательства о вещных правах и собственности как основа инвестиций в Китае // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-grazhdanskogo-zakonodatelstva-o-veschnyh-pravah-i-sobstvennosti-kak-osnova-investitsiy-v-kitae> (дата обращения: 26.08.2021).
3. Барановский В.Г. Новый миропорядок: преодоление старого или его трансформация? // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 5. С. 7–23. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-5-7-23.
4. Вавилов Н.Н. Китайская власть. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2021.

5. Европейский союз в глобальном экономическом управлении / Отв. ред. М.В. Стрежнева // М.: ИМЭМО РАН, 2017. DOI: 10.20542/978-5-9535-0491-1.

6. Жилкибаев С.Н. Правовой режим иностранных инвестиций в России и Китае: правовые уроки двух моделей переходной экономики // Юридическая наука. 2020. № 11. Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-inostrannyh-investitsiy-v-rossii-i-kitae-pravovye-uroki-dvuh-modeley-perehodnoy-ekonomiki> (дата обращения: 26.08.2021).

7. Новоселова Л.В. Привлечение иностранных инвестиций в китайскую экономику: новейшие законообеспеченные подходы // Российский экономический журнал. 2020. № 4. С. 88–102. DOI: 10.33983/0130-9757-2020-4-88-102.

8. Прохоренко И.Л. Пространственный подход в исследовании международных отношений. М.: ИМЭМО РАН, 2015.

9. Рачков И.В. Реформа международноправового урегулирования споров между иностранными инвесторами и государствами // Международное правосудие. 2016. № 3. С. 118–136.

10. Сухонос Ю.С. Прямые иностранные инвестиции Китая и их влияние на страны ЕС // Бизнес-информ. 2019. № 12 (503). С. 51–56. DOI: 10.32983/2222-4459-2019-12-51-56.

11. Шелухин А.А. Китайские инвестиции в глобальной экономике // Международная экономика. 2016. № 8. С. 29–38.

12. Chen C. The impact of coastal FDI on inland economic growth in China // China's domestic transformation in a global context / Ed. by L. Song, R. Garnaut, C. Fang, L. Johnston. ANU Press, 2015. P. 339–360. Available at: <https://www.jstor.org/stable/j.ctt16wd0dw.19> (accessed: 02.08.2021).

13. Taube M., Ögütçü M. Main issues on foreign investment in China's regional development: Prospects and policy challenges // Foreign direct investment in China: Challenges and prospects for regional development. OECD, 2002. Available at: <https://www.oecd.org/development/investmentfordevelopment/1939560.pdf> (accessed: 02.08.2021).

14. Wan J. *Zhong guo de wai shang tou zi guo jia an quan shen cha ji zhi* [China mechanism of assessment of security risks involved by foreign investments] // Lexology. 2019. Available at: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=b5683d45-2e97-41ca-b956-694cdd6626be> (accessed: 24.01.2021). (In Chinese.)

REFERENCES

1. Andronova I.V., Sokolan D.S. 2018. Pryamyie inostrannyye investitsii Kitaya v strany ES [Foreign direct investment of China in EU]. *Vestnik Tikhoookeanskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4 (51), pp. 67–78. (In Russ.)

2. Badaeva N.V. 2018. Razvitie grazhdanskogo zakonodatel'stva o veshchnykh pravakh i sobstvennosti kak osnova investitsii v Kitae [Development of the civil legislation on the real rights and property as a basis of investments in China]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki*, no. 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-grazhdanskogo-zakonodatelstva-o-veschnyh-pravah-i-sobstvennosti-kak-osnova-investitsiy-v-kitae> (accessed: 26.08.2021). (In Russ.)

3. Baranovskii V.G. 2019. Novyi miroponyadok: preodolenie starogo ili ego transformatsiya? [New international order: Overcoming or transforming the existing pattern?]. *World Economy and International Relations*, vol. 63, no. 5, pp. 7–23. (In Russ.)

4. Vavilov N.N. 2021. *Kitaiskaya vlast'* [Chinese political power]. Moscow, MKM Scientific Press. (In Russ.)

5. Strezhneva M. (ed.). 2017. *Evropeiskii soyuz v global'nom ekonomicheskom upravlenii* [European Union in global economic governance]. Moscow, IMEMO RAN Publ. DOI: 10.20542/978-5-9535-0491-1. (In Russ.)

6. Zhilkibaev S.N. 2020. Pravovoi rezhim inostrannykh investitsii v Rossii i Kitae: pravovye uroki dvukh modelei perekhodnoi ekonomiki [Legal regime of foreign investment in Russia and China: Legal lessons of two models of transition economy]. *Yuridicheskaya nauka*, no. 11. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-inostrannyh-investitsiy-v-rossii-i-kitae-pravovye-uroki-dvuh-modeley-perekhodnoy-ekonomiki> (accessed: 26.08.2021). (In Russ.)

7. Novoselova L.V. 2020. Privlechenie inostrannykh investitsii v kitaiskuyu ekonomiku: noveishie zakonoobespechennye podkhody [Attracting foreign investment to the chinese economy: The latest secured approaches law]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal*, no. 4, pp. 88–102. DOI: 10.33983/0130-9757-2020-4-88-102. (In Russ.)

8. Prokhorenko I.L. 2015. *Prostranstvennyi podkhod v issledovanii mezhdunarodnykh otnoshenii* [Spatial approach in international relations studies]. Moscow, IMEMO Publ. (In Russ.)

9. Rachkov I.V. 2016. Reforma mezhdunarodnopravovogo uregulirovaniya sporov mezhdru inostrannymi investorami i gosudarstvami [Reforming international resolution of disputes between foreign investors and host states]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, no. 3 (19), pp. 118–136. (In Russ.)

10. Sukhonos Yu.S. 2019. Pryamyie inostrannyye investitsii Kitaya i ikh vliyanie na strany ES [China's foreign direct investments and their influence on the EU countries]. *Biznes-inform*, no. 12 (503), pp. 51–56. DOI: 10.32983/2222-4459-2019-12-51-56. (In Russ.)

11. Shelukhin A.A. 2016. Kitaiskie investitsii v global'noi ekonomike [Chinese investment in the global economy]. *Mezhdunarodnaya ekonomika*, no. 8, pp. 29–38. (In Russ.)

12. Chen C. 2015. The impact of coastal FDI on inland economic growth in China. In: Song L., Garnaut R., Fang C., Johnston L. (eds.). *China's domestic transformation in a global context*. ANU Press, pp. 339–360. Available at: <https://www.jstor.org/stable/j.ctt16wd0dw.19> (accessed: 02.08.2021).

13. Taube M., Ögütçü M. 2002. Main issues on foreign investment in China's regional development: Prospects and policy challenges. *Foreign direct investment in China: Challenges and prospects for regional development*. OECD. Available at: <https://www.oecd.org/development/investmentfordevelopment/1939560.pdf> (accessed: 02.08.2021).

14. Wan J. 2019. Zhong guo de wai shan tou zi guo jia an quan shen cha ji zhi [China mechanism of assessment of security risks involved by foreign investments]. *Lexology*. Available at: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=b5683d45-2e97-41ca-b956-694cdd6626be> (accessed: 24.01.2021). (In Chinese.)

Статья поступила в редакцию 05.08.2021; одобрена после рецензирования 01.09.2021; принята к публикации 29.09.2021.

The paper was submitted 05.08.2021; approved after reviewing 01.09.2021; accepted for publication 29.09.2021.